
ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В РОССИИ: ВНЕДРЕНИЕ ПРАВИЛ ДЛЯ ОЭЗ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ В РОССИИ

Праченко Антон Александрович, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: mr.prachenko@mail.ru

Цель: статья посвящена вопросам исследования процесса разработки и реализации особых экономических зон (ОЭЗ) и промышленных парков в России. *Обсуждение:* правительства обычно используют политику ОЭЗ для развития и диверсификации экспорта, создания рабочих мест и запуска технологий/обмена знаниями. Концепция промышленного кластера основана на значении сетей соперничества и поставщиков в кластере, сочетании географических особенностей и государственной политики, которые приводят к инновациям и росту производительности. *Результаты:* это исследование показывает, что в России подход правительства к разработке этих инициатив сильно повлиял на бизнес-деятельность и предотвратил жизненно важное конкурентное и совместное поведение фирм в этих экономических зонах.

Ключевые слова: промышленный кластер, особая экономическая зона, индустриальный парк, государство, инновации.

DOI: 10.17308/meps.2018.06/1916

1. Введение

Политика промышленных кластеров является ключевым и широко используемым инструментом экономического развития в планировании регионального и регионального экономического развития [6]. Считается, что промышленные кластеры, т. е. группы географически близких компаний в рамках аналогичной отрасли, увеличивают занятость, диверсифицируют экспорт и передают технологии и управленческие ноу-хау [7, 9]. Ключевыми элементами модели промышленного кластера являются обеспечение совместной и конкурентной среды, соответствующее географическое положение и близость к ресурсам, связанным и поддерживающим фирмам, а также государственным нормам и стратегическим программам, которые способствуют инновациям и производительности [11].

Формирование промышленных кластеров является важной частью государственной политики и регионального развития в России. Некоторые международные конкурентные промышленные зоны возникли в бывшем экономическом режиме, таких как конгломераты в нефтегазовом секторе, в

промышленности алюминия и в воздушном пространстве, а также в военной и стратегической обороне [3]. Однако стимулирование промышленных кластеров не появилось до начала 2000-х годов в виде индустриальных парков в 2006 году [1, 10]. Среди определяющих факторов в 2005 году президент Путин подписал указ № 116-Федерального закона «Об учреждении особых экономических зон (ОЭЗ) в Российской Федерации», который предусматривал четыре вида ОЭЗ: промышленное, инновационное, туристическое, портовое и логистических зон. В этой статье основное внимание уделяется промышленным ОЭЗ, поскольку промышленное развитие является основной задачей для российской экономики. Позже Министерство экономического развития России в соответствии с пунктом 6.1 Приложения 3 постановления от 27 июня 2016 года № 400 «О приоритетном проекте Министерства экономического развития России» Развитие инновационных кластеров – лидеров в мире «инвестиционная привлекательность» объявила конкурсный выбор заявок для включения в список, который подразумевал предоставление государственного финансирования для создания инновационных кластеров в регионах. Чтобы экономические зоны преуспели, следует использовать концепцию промышленного кластера [5,8]. Однако в настоящем документе не рассматриваются общие государственные программы стимулирования внедрения инновационных кластеров, а только концентрируется и оценивается применение модели промышленного кластера в контексте России, что подразумевает различное восприятие и отношение к конкуренции и сотрудничеству, которые являются критическими факторами для устойчивого развития экономических зон [12].

ОЭЗ и промышленные парки появляются в России вокруг существующих ресурсов, особенно исследований и разработок (НИОКР) и людских ресурсов. Они созданы в основном в областях, которые имеют не только слабую инфраструктуру и низкие производственные мощности, но и потенциал для экономического роста. Российское правительство предлагало местным и иностранным инвесторам различные проекты в области зеленых насаждений и заброшенных земель в этих зонах, которые поддерживаются такими стимулами, как установленная коммунальная инфраструктура, упрощенные «однооконные» административные процедуры и низкие налоги [2]. Ожидается, что появляющиеся кластеры создадут крупные национальные корпорации, тем самым снижая зависимость от импорта в стратегических областях. Тем не менее ОЭЗ и промышленные парки, как правило, создаются по инициативе региональных разработчиков политики, которые мало ориентированы на федеральное правительство и мало опыта и знаний [4]. Эти политики мотивированы стремлением преодолеть конкретные политические, экономические или организационные проблемы, а не быть частью согласованного регионального плана развития. В результате хотя некоторые проекты разрабатывались как образцы, большинство из них изо всех сил пытались выжить.

Целью данного документа является изучение процесса внедрения по-

литики промышленных кластеров в регионах России с ОЭЗ и промышленными парками.

2. Внедрение правил для ОЭЗ и промышленных парков в России

После того как в 2005 г. президент Путин подписал указ № 116-Федерального закона «Об учреждении особых экономических зон в Российской Федерации», в котором говорилось о создании четырех типов ОЭЗ, многие регионы подали заявки на создание этих проектов на своей почве. Может быть применен региональный губернатор или группа государственных чиновников или министров. Однако только два региона получили разрешение на создание ОЭЗ: Республики Татарстан и Липецкой области. С тех пор Министерство экономического развития руководит проектом ОЭЗ. Несколько важных элементов сыграли жизненно важную роль в победе в этом конкурсе: финансовая устойчивость регионов, их производственный потенциал и их признание в соответствующих местах с экономической точки зрения. Самая большая проблема для российского бизнеса – его удаленность от границ и обычаев; таким образом, местоположение является ключевым элементом. Транспортные расходы в России играют жизненно важную роль в конечной цене продукта. Респонденты отметили возможность личных сетей и теплых отношений между региональным и федеральным правительством при выборе новаторских регионов для ОЭЗ.

Федеральное правительство создало общественную организацию в форме акционерной компании в Москве – штаб-квартиры администрации ОЭЗ – и дочерних компаний по всей стране, так называемых «управляющих компаний», которые отвечают за создание и развитие своих проектов в разных регионах. Эти управляющие компании не были инициированы для получения прибыли; вместо этого они созданы для привлечения инвесторов, подготовки необходимой инфраструктуры для них и контроля функциональности этой инфраструктуры и проекта в целом. Хотя это акционерное общество, 100% акций принадлежит государству. Поэтому ОЭЗ полностью принадлежат государству. Управляющие компании обычно получают прибыль от платежей инвесторов за использование инфраструктуры ОЭЗ (например, электричество, вода, канализация и рециркуляция). Тем не менее они сохраняют всю прибыль, получаемую от аренды инфраструктуры в региональном бюджете, и не делят их с федеральным офисом. Федеральная организация ОЭЗ в Москве лишь следит за региональными ОЭЗ, чтобы обеспечить соблюдение графика создания и разработки проекта. Штаб-квартира в Москве выступает в качестве посредника между региональными ОЭЗ и Министерством экономического развития, который контролирует эффективность и развитие этих проектов. На ранних стадиях региональные управляющие компании и ОЭЗ финансируются из государственного бюджета, но в долгосрочной перспективе они, как ожидается, станут самодостаточными. Финансовая структура проекта ОЭЗ неоднозначна: федеральное правительство спонсирует

около половины финансирования, а другая половина – от регионального правительства.

Респонденты отрицали возможность участия частных инвесторов в управлении проектами ОЭЗ по нескольким причинам. Во-первых, для финансирования запуска этого проекта требуется огромный бюджет. Во-вторых, даже если проект будет инициирован в частном порядке, он может привести инвестора к увеличению арендной платы за инфраструктуру и привести к исключению налоговых льгот, которые наблюдались в промышленных парках. Однако респонденты предположили, что на правительственном уровне обсуждались только попытки создания ОЭЗ на частной основе. Федеральный закон № 398 «Критерии создания особых экономических зон» (26 апреля 2012 года) содержит перечень требований, которые каждый регион должен выполнить в своем заявлении для получения права на создание ОЭЗ, включая описание потенциальной территории, перечень необходимой инфраструктуры, промышленного потенциала региона и общий бизнес-план. Хотя правительство инициировало проект ОЭЗ, несколько частных организаций могли бы облегчить заявки в Министерство экономического развития, выразив заинтересованность в создании своих компаний в зоне после ее создания.

Группа экспертов на федеральном уровне оценивает такие заявки, а затем принимает решение. Кто входит в эту группу экспертов, неясно. Информация неясна, например, для менеджеров различных министерств и экономистов. Принимая решение, группа рассматривает общую стратегическую программу развития региона, в том числе потенциальное сотрудничество существующих компаний в регионе с компаниями в ОЭЗ.

Министерство экономического развития ежегодно контролирует эффективность ОЭЗ. Федеральный закон № 491 «Критерии оценки деятельности особых экономических зон» (10 июня 2013 года) описывает, как рассматривается управляющая компания ОЭЗ. Среди многих критериев наиболее важные из них представлены ниже:

- сумма привлечения ПИИ к проекту;
- количество новых инвесторов появилось в зоне;
- количество вновь созданных рабочих мест;
- сумма доходов компаний ОЭЗ;
- сумма уплаченного налога;
- коэффициент между инвестициями в проект государством и частными инвесторами.

Примечательно, что санкции не принимаются, если управляющая компания производит неудовлетворительные результаты. Респонденты утверждали, что Министерство экономического развития никогда не испытывало особой неудовлетворенности результатами любой ОЭЗ; таким образом, санкции не применялись. В худшем случае закрытие ОЭЗ невозможно,

поскольку контрактные соглашения между инвесторами и региональным правительством были подписаны на долгосрочный период. Тем не менее федеральное правительство имеет право изменять управление ОЭЗ.

Что касается создания индустриальных парков, Россия унаследовала многие промышленные зоны и производители после распада СССР, и с тех пор многие организации не смогли выжить в рыночной экономике. Федеральное правительство решило создать промышленные парки в двух возможных формах. Один из них был просто новым проектом, где была предоставлена необходимая инфраструктура (например, газ, электричество и канализация), но ожидается, что инвестор построит инфраструктуру недвижимости. Еще одна форма – проект в коричневом поле, где старая инфраструктура заброшенной промышленной зоны превратилась в бизнес-парк. Первичные промышленные парки в России были государственными проектами, которые появились в 2006 г. Эта концепция, по оценкам, является важным инструментом для решения проблемы экономического развития. Промышленный парк широко не использовался в России из-за отсутствия необходимого финансирования, правовых норм и общей информации об этой модели. Тем не менее некоторые регионы были пионерами в реализации этих инициатив. Первые парки появились в 2006-м, а новаторская была частной компанией швейцарской девелоперской компании. В 2008 г. произошел экономический кризис, и некоторые банки получили активы как ценные бумаги от строительных компаний, которые потерпели неудачу на рынке. Эти банки также начали строить промышленные парки. Позднее региональное правительство создало специальные департаменты, которые отвечали за развитие парков в регионах как инструмент экономического развития.

К 2010 г., когда национальная экономика восстанавливалась, инвесторы стали более активными, но в стране не было конкретных промышленных районов. Те регионы, которые предвидели такую ситуацию два-три года назад, смогли предложить рынку ограниченное количество качественных парков. Этими регионами были Республика Татарстан, Калуга, Москва, Ленинградская и Ульяновская области. Наиболее успешные были расположены в Республике Татарстан и Калужской области, поскольку им удалось привлечь большое количество ПИИ с помощью местных губернаторов. Переломным моментом стал Закон № 59 от 16 февраля 2010 г., в котором предлагается термин «производственный парк», разъясняющий его значение как целого ряда единиц недвижимости (таких как производство, администрация, логистика, склады и другие объекты, необходимые для производства, которые управляются одной компанией с территорией не менее 10 гектаров и базовой инфраструктурой для эффективного функционирования МСП, например, воды, электричества, газа и сточных вод). К 2009 г. промышленные парки были созданы в 15 регионах России, а к 2015 г. – в 48 регионах. Предприятия любого сектора промышленности могут создавать свои производственные площадки в промышленных парках; однако они все равно

должны соблюдать положения, основанные Федеральным законом № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» (31.12.2014).

Также в 2010 г. была создана Ассоциация промышленных парков (АПП) в России. Важно отметить, что это инициатива частного сектора, а не государства. Активное развитие индустриальных парков в России до этого также было предотвращено отсутствием законодательной базы и федеральной поддержки. После появления АИР многое изменилось. Это общественная организация, которая занимается исследованиями и отчетами о промышленных парках в России. Он организует различные сетевые мероприятия для бизнес-участников, в частности, арендаторов парков, чтобы стимулировать развитие и предлагать консультационные услуги относительно создания парков и аспектов регулирования. АПП также играет роль посредника между государством и бизнесом. Сразу после основания в 2010 г. он разработал программу при поддержке федерального правительства, которая была направлена на содействие развитию промышленных парков в России. В результате в соответствии с Законом № 233 от 23 апреля 2012 года регионы получили федеральное финансирование на конкурсной основе для финансирования деятельности, связанной с созданием парков. Эта программа подразумевала предоставление средств МСП, которые стали арендаторами парков. Еще одной важной функцией АПП является сертификация. Этот сертификат является важным документом, который позволяет паркам привлекать инвесторов, которые легче доказывают осуществимость проекта, и обращаются за государственной финансовой поддержкой, грантами и налоговыми льготами для инвесторов. Некоторые проекты потерпели неудачу в развитии. Ключевыми причинами их неудачи были отсутствие политической активности и финансирования в регионе, которые имеют решающее значение для создания индустриальных парков. В 2015 году федеральное правительство подписало указ № 794 «Индустриальные парки и управляющие компании индустриальных парков» (4 августа 2015 года), в котором освещались промышленные парки, их характеристики, правила их создания и общие национальные стандарты.

3. Заключение

Большинство региональных правительств по-прежнему пытаются привлечь инвесторов и эффективно развивать свои экономические зоны. Подход правительства к разработке этих инициатив подразумевает зависимость от вмешательства государства в бизнес-процессы и, в свою очередь, предотвращение здоровой конкуренции и сотрудничества, которые являются ключевыми факторами для успешной модели промышленного кластера. Такой подход не приведет к росту инноваций, а это означает, что экономические зоны не достигнут намеченных целей. Успешное развитие инициатив в области промышленных кластеров в России потребует от федерального правительства своевременного финансирования, свободного рыночного подхода к их созданию и развитию, улучшения переговоров с потенциаль-

ными инвесторами в отношении подготовки инфраструктуры и внедрения соответствующих правил, которые могут помочь привлечь иностранных и местных инвесторов и стимулировать экономическую активность.

Политики должны сначала построить экономические зоны с кластерными функциями для повышения конкурентоспособности отрасли и инновационного потенциала в регионах. Месторасположение промышленных кластеров должно быть приоритетным в соответствии с такими факторами, как снижение издержек, рост рентабельности и повышение эффективности, а не просто выбор регионов в тяжелых экономических условиях. Стратегические альянсы, конкуренция и сотрудничество должны основываться на совместном использовании ресурсов и интеграции. Государственные и кластерные компании должны устанавливать принципы сотрудничества, которые способствуют совместным усилиям в области инноваций и НИОКР и, в свою очередь, повышают международную конкурентоспособность компаний или отраслей. Ожидается, что ОЭЗ и промышленные парки будут разрабатывать продукты и услуги с высокой добавленной стоимостью и приспосабливаться к проблемам рынка.

Список источников

1. Аблаев И.М. Система индикаторов оценки потенциала региональных инновационных кластеров в экономике России // *Инновационная экономика и промышленная политика региона (Эко-пром-2016)*, 2016, no. 24, с. 584-594.
2. Маслихина В.Ю. Особые экономические зоны в России как инструмент территориального развития // *Экономика и право*, 2016, no. 3 (61), с. 20-25.
3. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал развития кластерной экономики региона // *Проблемы прогнозирования*, 2008, no. 4, с. 56-70.
4. Янков К.В., Моисеев А.К., Эфграфов Д.А. Проблемы и перспективы особых экономических зон в России // *Проблемы прогнозирования*, 2016, no. 3, с. 101-110.
5. Aggarwal A. Promoting agglomeration economies and industrial clustering through SEZs: Evidence from India // *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 2011, vol. 2, no. (2), pp. 1793-1833.
6. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters and entrepreneurship // *Journal of Economic Geography*, 2010, no. 10, pp. 1-38.
7. Feser E., Renski H., Goldstein H. Clusters and economic development outcomes: An assessment of the link between clustering and industry growth in Appalachia // *Economic Development Quarterly*, 2008, vol. 22 (4), pp. 324-344.
8. Hsu M.-S., Lai Y.-L., Lin F.-J. Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan // *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*, 2013, vol. 16 (3), pp. 1-28.
9. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: what are the implications for regional policy? // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2013, no. 6, pp. 269-284.
10. Sandler D., Kuznetsov P. Industrial parks in Russia: Conceptual development of the project // *Economy of Region*, 2015, no. 1, pp. 76-88.
11. Schmitz H., Nadvi K. Clustering and industrialization: Introduction // *World Development*, 1999, vol. 27, no. 9, pp. 1503-1514.
12. Zeng D.Z. China's special economic zones and industrial clusters: The engines for growth // *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 2012, vol. 3(3), pp. 1-28.

INDUSTRIAL CLUSTERS IN RUSSIA: IMPLEMENTATION OF RULES FOR THE SPECIAL ECONOMIC ZONES (SEZ) AND INDUSTRIAL PARKS IN RUSSIA.

Prachenko Anton Alexandrovich, graduate student

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: mr.prachenko@mail.ru

Purpose: the article is devoted to the research of the process of development and implementation of special economic zones (SEZ) and industrial parks in Russia. *Discussion:* governments usually use the SEZ policy to develop and diversify exports, create jobs and launch technologies / knowledge sharing. The concept of an industrial cluster is based on the importance of rivalry networks and suppliers in a cluster, a combination of geographic features and government policies that lead to innovation and productivity growth. *Results:* this study shows that in Russia the government's approach to the development of these initiatives had a profound impact on business activities and prevented the vital competitive and joint behavior of firms in these economic zones.

Keywords: industrial cluster, special economic zone, industrial park, state, innovations.

References

1. Ablaev I.M. Sistema indikatorov otsenki potentsiala regional'nyh innovatsionnykh klasterov v ekonomike Rossii. *Innovatsionnaya ekonomika i promyshlennaya politika regiona (Ekoprom-2016)*, 2016, no. 24, pp. 584-594. (In Russ.)
2. Maslikhina V.Y. Osobyie ekonomicheskie zony v Rossii kak instrument territorial'nogo razvitiya. *Economics and Law*, 2016, no. 3 (61), pp. 275-279. (In Russ.)
3. Romanova O.A., Lavrikova Y.G. Potentsial razvitiya klasternoy ekonomiki regiona. *Problemy prognozirovaniya*, 2008, no. 4, pp. 366-375. (In Russ.)
4. Yankov K.V., Moiseev A.K., Efgrafov D.A. Problems and prospects of special economic zones in Russia. *Problemy prognozirovaniya*, 2016, no. 3, pp. 311-317. (In Russ.)
5. Aggarwal A. Promoting agglomeration economies and industrial clustering through SEZs: Evidence from India. *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 2011, vol. 2, no. (2), pp. 1793-1833.
6. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Defining clusters of related industries. *Journal of Economic Geography*, 2016, no. 10, pp. 1-38.
7. Feser E., Renski H., Goldstein H. Clusters and economic development outcomes: An assessment of the link between clustering and industry growth in Appalachia. *Economic Development Quarterly*, 2008, vol. 22 (4), pp. 324-344.
8. Hsu M.-S., Lai Y.-L., Lin F.-J. Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan. *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*, 2013, vol. 16 (3), pp. 1-28.
9. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: what are the implications for regional policy? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2013, no. 6, pp. 269-284.

10. Sandler D., Kuznetsov P. Industrial parks in Russia: Conceptual development of the project. *Economy of Region*, 2015, no. 1, pp. 76-88.

11. Schmitz H., Nadvi K. Clustering and industrialization: Introduction. *World Development*, 1999, vol. 27, no. 9, pp. 1503-1514.

12. Zeng D.Z. China's special economic zones and industrial clusters: The engines for growth. *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 2012, vol. 3(3), pp. 1-28.